

А.С. Неверов

Гуси-лебеди

Роман

Неверов А. С. Ташкент - город хлебный. Гуси-лебеди. Рассказы, повести, роман. / Вступ. ст. В. А. Чалмаева. М.: Правда, 1983
OCR Ловецкая Т.Ю.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Вечером прискакал чагадаевский поп Поликарп Вавилонов на паре породистых лошадей. Высокий, широкоплечий, с пыльными раздувающимися ноздрями, вошел он к попу Никанору, слегка прихрамывая на левую ногу; не отряхиваясь, двинулся из прихожей в столовую. Тонкий, сухопарый Никанор в ситцевой рубаше только что пришел со двора, вымазанный шерстью. Вскидывая бородавку, удивленно воскликнул:

- Ба-ба-ба! Какими путями?

- По делу, по делу! - строго сказал Поликарп. И по тому, как он говорил, и по тому, как тяжело выхаживал по столовой, переваливаясь на один бок, было видно, что случилось особенное.

- Недаром я сегодня сон видел! - говорил Никанор. - В гору лез.

Попадья из спальни ответила:

- Гора к горю...

Пока готовили самовар, пришел дьякон Осмигласов, толстый веселый кругляш; не успев поздороваться, начал шутить:

- Спал сейчас, слышу голос...

Шутка не вышла. Лицо у Никанора нахмурилось, жидковолосая голова низко склонилась. Поликарп многозначительно кричал, опираясь руками о стол:

- Ну, так вот... Ужас невероятный!..

Вынул листочек бумаги из бокового кармана.

- У меня вот тут несколько фактов.

- Извиняюсь! - чуть-чуть приподнялся дьякон. - Объясните, пожалуйста.

- Гонение на духовных, - сказал Никанор, не поднимая головы. - Слушайте!

- Ну, так вот, - продолжал Поликарп. - В Мало-Березовом у священника Никопольского зарезали борова на двенадцать пудов, присвоили пару лошадей, стоящих семьдесят пять тысяч. У священника Длинноперова реквизируют девяносто пудов белoturки, на отца Воскресенского, в четвертом округе, наложили двадцать пять тысяч рублей контрибуции. У дьякона Верхоглядова съели банку сахарного варенья, а у отца Куроедова отобрали рессорный тарантас, купленный в Казани, полдюжины чайных ложек, из которых одна золотая, и матушкину шубу на козьем меху.

Поликарп читал нараспев. Дьякон, сидевший рядом, чувствовал себя утонувшим. Толстый, веселый, охотно танцующий на семейных вечерах, он вдруг отсырел, налился чем-то тяжелым. Заглядывая в развернутый Поликарпом листочек, неожиданно выпалил:

- Вы очевидец?

- Чему?

- Вот этим фактам.

- Лично я не очевидец, - с ударением сказал Поликарп. - Но сведения получены мной из достоверных источников. Вы не верите?

- Нет, почему же. Вполне естественно.

- Значит, вы сомневаетесь?

- Позвольте! - задвигался дьякон.

- Да, да, вы сомневаетесь. Вы склонны к тому, что все это я выдумал из головы. А знаете, кто там орудует?

Поликарп загнул мизинец у левой руки: